

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

ИОНЦ «Толерантность, права человека и предотвращение конфликтов, социальная
интеграция людей с ограниченными возможностями»

Философский факультет
Кафедра философской антропологии

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ:

ЛИБЕРАЛИЗМ, КОММУНИТАРИЗМ, МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

Авторы-составители:

Хомяков М.Б., д.ф.н., профессор кафедры философской антропологии

Екатеринбург
2007

Справедливость как честность (*justice as fairness*) – Теория справедливости, разработанная Дж. Роулзом в «Теории справедливости» (1971) и «Политическом либерализме» (1993). Идея, отраженная в названии этой доктрины, состоит в том, что принципы справедливости (*principles of justice*) могут быть найдены при условии соблюдения определенных процедур, являющихся честными (*fair*).

Утилитаризм – Моральная и политическая теория, определяющая благо как «максимальное счастье максимального количества людей». Возникнув в XIX в. (И. Бентам, Дж. Ст. Милль), утилитаризм продолжал быть одной из наиболее влиятельных политических теорий и в XX веке. Исторически в зависимости от определения счастья можно выделить: а) гедонистический утилитаризм (счастье=удовольствие), б) утилитаризм состояния сознания (счастье=достижение любого состояния сознания, которое индивид считает ценным); в) утилитаризм удовлетворения информированных предпочтений (счастье=удовлетворение предпочтений индивида, основанных на полной информации о предпочитаемой вещи). В зависимости от способов максимизации счастья выделяют: а) прямой (агент совершает расчет последствий перед каждым своим действием) утилитаризм, б) утилитаризм правил (в соответствии с расчетом выгод выбираются правила общежития, которыми и определяются конкретные действия агента), и в) косвенный, конформистский утилитаризм (агент не руководствуется расчетом выгод именно потому, что таким образом его действия с большей вероятностью будут максимизировать пользу). Наконец, можно говорить о телеологическом утилитаризме «положения дел» (то состояние является наилучшим, при котором максимальна совокупная польза общества) и эгалитарном утилитаризме (наилучшим является положение, при котором максимизирована средняя арифметическая польза). Критика утилитаризма была одним из мотивов написания «Теории справедливости» Дж. Роулза.

Контрактуализм (*contractualism*) – Метод современной политической философии, использующий договорную теорию для выведения принципов

должного политического устройства общества. В отличие от классических теорий, договор в современном контрактualизме имеет чисто гипотетический, демонстративный характер, и чаще всего входит составной частью в более широкую методологию оправдания найденных принципов (такую, например, как метод *рефлексивного равновесия* у Дж. Роулза). «Целью контрактного оправдания является демонстрация того, что каждый член общества имеет достаточное основание соглашаться с этим [политическим] порядком, признавать его на том условии, что другие граждане также признают его. Это ведет к единодушному консенсусу. При этом используемые основания должны быть таковыми с точки зрения каждой разумной и рациональной личности» (LNPP, 14). Еще одним ярким примером контрактualизма в моральной и политической философии является теория Дэвида Готье.

Первоначальное положение (*original position*) – Гипотетическое состояние равных и свободных индивидов под *завесой неведения*, обеспечивающее в теории Роулза честность процедуры выбора принципов справедливости.

Первоначальное положение в «справедливости как честности» соответствует природному состоянию в традиционных теориях общественного договора.

Завеса неведения (*veil of ignorance*) – В философии Роулза состояние незнания индивидами в *первоначальном положении*: а) о своем положении в обществе, природных талантах, способностях и ресурсах; б) о своем понимании того, какая жизнь является для человека хорошей (о своих концепциях блага). (а) обеспечивает равенство индивидов в первоначальном положении, тогда как (б) позиционирует их как свободных.

Социальные первичные блага (*social primary goods*) – В философии Роулза главный объект применения принципов справедливости и основное содержание «тонкой теории блага». В общем виде определяются Роулзом как «вещи, которые, как предполагается, желает каждый рациональный человек.

Обыкновенно эти вещи полезны вне зависимости от рационального плана жизни человека» (TJ, 62). В список первичных благ входят основные права и свободы, свобода передвижения, свободный выбор занятия, доход и

материальные ценности, а также социальная основа самоуважения (PL, 76). В отличие от природных первичных благ, таких как здоровье, ум или воображение, социальные первичные блага контролируются обществом, а потому являются основным объектом распределения.

Полная теория блага (*comprehensive theory of good*) – В отличие от «тонкой» или «политической» теории блага, «полная» теория блага есть концепция того, что является благом для человека, и часто включает в себя те или иные ответы на вопросы о высшем моральном авторитете, источнике морального порядка, источнике моральных обязанностей, человеческой природе и пр. Согласно теории позднего Дж. Роулза современное состояние демократического общества характеризуется принципиальным плюрализмом различных «разумных» полных теорий блага.

Тонкая теория блага (*thin theory of good*) – Тонкая теория блага в философии Роулза («Теория справедливости», 1971) – учение о благе, знанием о котором должны обладать стороны, находящиеся под «завесой неведения» в «первоначальном положении» для того, чтобы осуществить рациональный выбор принципов справедливости. «Тонкая теория блага» включает в себя представление о тех вещах, которые для любого человека было бы лучше иметь, чем не иметь вне зависимости от содержания той «полной» концепции блага, которой придерживается данный конкретный индивид. Иными словами, «тонкая теория блага» включает в себя представление о ряде «первичных благ», являющимися основным объектом распределительной справедливости.

Принцип равной свободы – Первый принцип теории справедливости Роулза, состоящий в том, что каждая личность должна иметь равное право на самую широкую систему равных основных свобод, совместимую с такой же системой свободы для всех. Этот принцип имеет абсолютный приоритет над вторым принципом справедливости.

Принцип различия (*difference principle*) – Первая часть второго принципа справедливости Дж. Роулза, утверждающая, что социальные и экономические

неравенства в обществе должны быть организованы так, чтобы содействовать максимальному благосостоянию наименее удачливых членов общества.

Правило “максимин” (*maximin rule*) – Правило, которым, по Дж. Роулзу, было бы рационально руководствоваться индивидам под завесой неведения в первоначальном положении при выборе принципов справедливости, и состоящее в утверждении рациональности выбора общества, максимизирующего минимальное благосостояние. Заимствовано Роулзом из экономической теории рационального выбора в условиях неопределенности. В теории Роулза приводит к утверждению принципа различия.

Метод рефлексивного равновесия (*reflective equilibrium*) – Основной метод оправдания принципов справедливости в теории Роулза. Состоит из трех основных шагов: 1) установление условий первоначального положения и выведение из них принципов справедливости; 2) проверка принципов справедливости на соответствие нашим моральным убеждениям по поводу справедливости; 3) при нахождении несоответствия – пересмотр условий первоначального положения *или* наших моральных убеждений. Достижение соответствия принципов и моральных убеждений и есть состояние «рефлексивного равновесия», когда принципы считаются оправданными. «Оправдание есть результат взаимной поддержки многих соображений, всего того, что совмещается друг с другом в одном последовательном воззрении» (TJ, 579).

Эгалитаризм удачи (*luck egalitarianism*) – Направление в либеральной политической философии, стремящееся минимизировать влияние случайных с моральной точки зрения факторов (удача, врожденные таланты, социальное положение по рождению и пр.) на схему распределения, и, в то же время сделать ее «чувствительной» к собственному выбору индивида. Основатель «эгалитаризма удачи», Дж. Коэн в 1989 г. открыл критическую дискуссию по поводу философии Р. Дворкина (т. наз. дискуссия «Равенство чего?» (*Equality of what?*)). Коэн предложил для целей теории распределительной справедливости различать не «ресурсы» и «личность», как это делал Дворкин, а

«удачу/неудачу» и «ответственность» на том основании, что человек часто не выбирает те или иные свойства своей личности, а потому не может считаться за них морально ответственным. В практическом плане «эгалитаризм удачи» предлагает сложную систему налогообложения, призванную сделать систему распределения максимально чувствительной к выбору индивида и нечувствительной к тому, что относится к морально случайным факторам удачи и неудачи.

Хорошо организованное общество (*well-ordered society*) – В «Теории справедливости» Роулза – общество, эффективно регулируемое публичной концепцией справедливости, то есть общество, в котором: 1) все принимают одинаковые принципы справедливости и при этом знают, что их принимают и другие люди; 2) основные социальные институты в целом удовлетворяют (и о них известно, что они удовлетворяют) этим принципам. В «Политическом либерализме» хорошо организованное общество рассматривается с точки зрения проблемы его стабильности и возможности в условиях разумного плюрализма, в результате чего Роулз значительно сужает масштаб своей теории, представляя «справедливость как честность» независимой политической концепцией, не претендующей на полноту прочих концепций права и блага.

Разумный плюрализм (*reasonable pluralism*) – В философии позднего Джона Роулза («Политический либерализм», 1993) – состояние современного демократического общества, характеризующегося наличием в нем многих несовместимых друг с другом «полных доктрин блага». Это состояние рассматривается Роулзом как естественный результат деятельности разума, действующего под влиянием т.наз. «трудностей суждения» (*burdens of judgment*) «в рамках свободных институтов конституционного демократического режима» (PL, xvi). При этом «разумные» доктрины, будучи несовместимы друг с другом по многим вопросам, не отвергают основных политических установлений демократии, образуя, тем самым, «перекрывающийся консенсус» (*overlapping consensus*), ответственный за

стабильность либерально-демократического общества. Идеи «разумного плюрализма» и «трудностей суждения», в сущности, указывают на умеренно скептический характер политической теории позднего Роулза.

Перекрывающийся консенсус (*overlapping consensus*) – Идея перекрывающегося консенсуса «разумных полных доктрин блага» в условиях «разумного плюрализма» современного демократического общества представляет собой ответ позднего Дж. Роулза на вопрос о стабильности «справедливости как честности». А именно, Роулз полагает свою концепцию стабильной, поскольку она может служить основанием для консенсуса «разумных доктрин», при котором каждая из них может принять ее по своим собственным соображениям. Так, кантианец, утилитарист и католик, например, примут требования справедливости на основании ценности автономии индивида, стремления к максимизации пользы и желания выполнить волю Божью соответственно. В политической сфере, однако, обращаясь друг к другу, представители различных доктрин должны переводить основания своих действий на язык, доступный тем, кто не разделяет их верований – язык «публичного разума».

Публичный разум (*public reason*) – В философии позднего Роулза идея публичного разума вместе с идеей перекрывающегося консенсуса служит для решения проблемы стабильности справедливого «хорошо организованного» демократического общества в условиях разумного плюрализма. А именно, поскольку граждане такого общества не могут достичь согласия на основе своих представлений о благе, при обсуждении фундаментальных политических проблем они должны использовать язык, доступный всем другим гражданам данного общества. Правила построения такого языка и представляют собой содержание «публичного разума». Особенностью этого разума является то, что в нем понятие истины замещается идеей «политически разумного». Основными субъектами публичного разума являются судьи, чиновники правительства, кандидаты на выборах, и пр., но и все граждане *qua* граждане, то есть, по Роулзу, рассуждающие *как если бы* они были законодателями. Публичный

разум применяется к фундаментальным политическим вопросам, важным для всех граждан (конституционное устройство и пр.). Основное его содержание описывается принципами «справедливости как честности» в качестве политической (в противоположность «полным») доктрины. Основным правилом публичного разума является критерий взаимности, по которому предлагающая условия организации честного сотрудничества сторона должна считать их, по крайней мере, разумными и для других сторон, принимающих эти условия в качестве равных и свободных граждан (LP, 136-137).

Толерантность – От лат. *tolerantia* – терпение. Одна из основных гражданских добродетелей, основополагающих для современного общества. Согласно определению П. Николсона (1985), для возникновения толерантности необходимы следующие основные элементы: 1) отклонение (то, к чему относятся толерантно отклоняется от того, что субъект толерантности считает верным); 2) несогласие субъекта толерантности с отклонением; 3) возможность субъекта толерантности оказывать влияние на отклонение (власть); 4) отказ от использования своей силы влияния на отклонение; 5) моральное благо такого отказа. В качестве основного мотива толерантности в современной (главным образом, либеральной) философии указывается уважение к праву человека иметь то или иное мнение, либо вести себя определенным образом.

Коммунитаризм – Направление в политической философии 80-х-90-х годов XX века, критически настроенное к либерализму вообще и теории Дж. Роулза в частности, и утверждавшее, кроме всего прочего, зависимость индивида от общества (*community*) и культуры. Коммунитаризм выступил с жесткой критикой либерального понимания субъекта (самости), асоциального либерального индивидуализма, принципа нейтральности государства и универсализма либеральных принципов. Как таковой коммунитаризм стал одним из источников современного мультикультурализма. Среди наиболее выдающихся представителей коммунитаризма обыкновенно называют Майкла Сэндела, Аласдера МакИнтайра, Майкла Уолцера, Чарльза Тэйлора и Амитаи Этциони.

Деонтологический либерализм – «Либерализм должного» - по определению Майкла Сэндела в строгом смысле слова – учение, признающее не только моральный примат справедливости (то есть утверждающее, что в случае конфликта справедливости с любым другим благом, требования справедливости всегда приоритетны), но и метаэтический «примат по основанию» (*foundational primacy*), в соответствии с которым принципы справедливости должны выводиться независимо от любой другой ценности. Согласно Сэнделу, такое учение требует утверждения целого ряда прочих приоритетов: примата самости над целями и примата права над благом. Основателем строго деонтологической либеральной этики был И. Кант; Сэндел находит все признаки классической деонтологии в «Теории справедливости» Дж. Роулза.

Перфекционизм – Политическое учение, утверждающее необходимость для государства поддерживать и развивать ценные образы жизни, и, тем самым, выносить суждения по поводу ценности тех или иных благ. Согласно Дж. Рацу, например, «цель любого политического действия состоит в том, чтобы дать возможность индивиду следовать ценным концепциям блага и препятствовать злым или пустым [образам жизни]» (MF, 133). Нейтральность государства для перфекциониста невозможна (поскольку является лишь маской утверждения образа жизни большинства), либо нежелательна (поскольку подрывает общую культуру, необходимую для его стабильного существования). Либеральный перфекционизм (Рац, Кимлика, Маклеод и др.) полагает автономию основной ценностью модерности, а потому считает для государства необходимым принимать особые меры для ее поддержки. По Маклеоду, например, помимо интереса в воплощении того или иного блага, человек обладает т. наз. «делиберативным интересом», состоящим в возможности критически пересматривать и менять свой образ жизни. Перфекционистское государство, поэтому, должно содействовать созданию и развитию общественной среды, дающей индивиду возможность такого пересмотра и смены своих концепций

блага. Речь, кроме всего прочего, идет о поддержке широкого образования, университетов, музеев, библиотек и пр.

Нейтрализм – В противоположность перфекционизму, теория, утверждающая необходимость нейтральности государства по отношению к любым «полным» теориям блага – религиозным, философским, этическим и пр. Согласно этой концепции либерального государства, оно не должно судить о том, какой из образов жизни является лучшим, но лишь обеспечивать нейтральное пространство для честного соревнования различных образов жизни. При этом нейтральность понимается, во-первых, как нейтральность по отношению к благу, а не праву (государство должно защищать права своих граждан), и, во-вторых, как нейтральность обоснований, а не последствий (если в результате соблюдения честных правил игры и без дополнительной поддержки государства какие-то образы жизни (например, театры или цирки) не способны выжить, это не делает государство менее нейтральным). Поскольку, очевидно, что высшим интересом человека является проживание действительно хорошей жизни, государственный перфекционизм является *prima facie* оправданным. Нейтрализм, поэтому, чаще всего строится как анти-перфекционизм, как отрицание возможности и необходимости для государства выносить суждения о ценности тех или иных образов жизни. Р. Дворкин предлагает следующие основные аргументы в пользу нейтрализма: 1) эпистемологический аргумент (*epistemic access argument*), состоящий в том, что у государства для определения лучших образов жизни гораздо меньше ресурсов, чем у самих индивидов. Сопутствующая же трудность определения того, какая именно политика приведет к развитию того или иного образа жизни делает перфекционизм невозможным; 2) аргумент одобрения как необходимого условия благой жизни (*endorsement constraint argument*). Хорошая жизнь по определению имеет два основных элемента – ценные сами по себе практики, и их добровольное одобрение вовлеченным в них субъектом. Перфекционизм ставит под сомнение этот второй элемент благой жизни, а потому недопустим; 3) аргумент справедливости (*fairness argument*). Перфекционистское

государство, поддерживающее одни образы жизни за счет других, и, тем самым, ставящее интересы одних индивидов над другими, не является справедливым. Наиболее видными последователями нейтрализма в современной политической философии являются Дж. Роулз, Б. Бэрри, Р. Дворкин, Б. Анкерман и др.

Эмотивизм – Теория значения моральных суждений, утверждающая, что их смысл состоит в выражении личных чувств и отношения говорящего, и объясняющая объективность формы морального языка желанием говорящего манипулировать своей аудиторией. По МакИнтайру, эмотивизм не выдерживает критики как теория *значения*, но верно описывает *употребление* морального языка в современной либеральной культуре. Именно эмотивизм, по Макинтайру, является главной болезнью либеральной цивилизации.

Добродетель (в философии МакИнтайра) – По МакИнтайру, добродетель: 1) «...есть приобретенное человеком качество, обладание которым и проявление которого позволяет нам достичь тех благ, которые являются внутренними для данной практики и отсутствие которых делает достижение этих благ невозможным» (AV, 178), и 2) есть «такая склонность, которая не только поддерживает практику ... но и оказывает нам поддержку в ... поиске блага, давая нам возможность преодолевать встречающиеся на этом пути опасности, искушения и отвлекающие моменты, и улучшая наше понимание блага и самих себя» (AV, 204).

Практика (в философии МакИнтайра) – «...всякая последовательная сложная форма социально определенной кооперативной деятельности человека, через которую внутренние для данной формы деятельности блага реализуются в процессе попытки достижения тех стандартов качества, которые характерны для данной формы деятельности, и которые частично ее определяют, в результате чего систематически расширяются как способности человека к достижению совершенства (excellence), так и концепции целей и благ» (AV, 175). Понятие практики в философии МакИнтайра дает возможность

объективного определения блага (через утверждение наличия объективных стандартов качества и социального характера практики).

Традиция (в философии МакИнтайра) – Традиция в философии МакИнтайра представляет собой некоторый устойчивый исторически сложившийся набор определенных практик и средство понимания их относительной важности. Тем самым практическая рациональность имеет смысл лишь внутри конкретной традиции. Традиции могут быть религиозными (католицизм), моральными (гуманизм), политическими (марксизм), экономическими (определенная профессия), эстетическими (направления в литературе), географическими (традиция, сложившаяся вокруг истории конкретного региона) и пр. Всякая здоровая традиция, по МакИнтайру, не является статической, но существует в процессе постоянных дебатов по поводу ее значения. Между тем, однако, нельзя найти и некоей абстрактной области чистых принципов, годных для человека как такового. Всякая дискуссия по поводу данной традиции сама основывается на некоторой традиции.

Судебный контроль (*judicial review*) – Система, существующая в некоторых странах (США, например), при которой Конституция устанавливает некоторые неотъемлемые права и наделяет судебную власть функциями интерпретации Конституции и контроля за законодательством с тем, чтобы последнее не ограничивало бы каким-либо образом закрепленные в ней права индивидов.

Некоторые политические философы (Майкл Уолцер, например) видят в практике судебного контроля и установлении незыблемых прав ограничение и угрозу демократии. Демократия не имеет никакого отношения к истине, но лишь к воле населения; «с демократической точки зрения, правильно, что граждане создают законы, даже если они создают их неправильно». Тем самым как политические философы, так и судьи не имеют никакого права ограничивать коллективное самоуправление демократического общества.

Доминирование блага – В философии Майкла Уолцера – состояние, когда одно благо «тиранически» доминирует над всеми другими благами. «Я называю благо доминирующим, если обладающие им индивиды, в силу обладания им,

могут иметь в своем распоряжении широкий спектр других благ» (SJ, 10).

Ярким примером тиранического доминирования является господство богатства в капиталистическом обществе. Поскольку, по теории Уолцера, различные блага должны распределяться в соответствии со своим социальным значением, его теория «сложного равенства» отвергает доминирование, считая, при этом, монопольное обладание различными благами вполне допустимым.

Монополия блага – В философии Майкла Уолцера – состояние, при котором группа людей претендует на монопольное владение каким-то благом.

Монополия становится особенно несправедливой, если это благо является доминирующим. Система «простого равенства» (под которой Уолцер имеет в виду классические либеральные теории) ищет более равного распределения доминирующего блага, выступая, тем самым, прежде всего против монопольного им владения. По Уолцеру, однако, режим простого равенства нестабилен. «Сложное равенство», выступая против доминирования блага, по мнению Уолцера, лучше соответствует ситуации плюрализма различных благ и их социальных значений.

Либеральный национализм – Теория национальности и национальной идентичности, предлагаемая некоторыми либеральными теоретиками. По ней, национальная группа, представляющая собой особое этическое сообщество, есть необходимое условие стабильности либеральной демократии, поскольку лишь общая национальная идентичность способна обеспечить необходимую степень интеграции и солидарности общества. Либеральный национализм роднит с коммунитаризмом и мультикультурализмом признание необходимости государственной поддержки коллективных ценностей данного общества. Представителями либерального национализма в современной политической философии можно считать Д. Миллера, М. Уолцера, У. Кимлику и др.

Сильная оценка (*strong evaluation*) – В философии Чарльза Тэйлора – различие верного и ошибочного с точки зрения стандартов, независимых от наших желаний и предпочтений. Любое моральное чувство, по Тэйлору,

включает в себя «сильную оценку». Так, например, в отличие от чувства тошноты, вызываемой напрямую каким-то («тошнотворным») свойством некоторой вещи, чувство морального отвращения опосредуется суждением о некотором свойстве данной вещи как о заслуживающим именно отвращения. В случае физиологической реакции (тошнота) бессмысленно говорить об ошибке человека в том, что он ее испытывает; когда же речь идет о моральных чувствах, мы вполне можем оспорить то, что некоторые свойства данного предмета заслуживают именно такой реакции. Для обоснования моральных чувств мы прибегаем к разного рода теологическим или философским аргументам. Сильная оценка, тем самым, всегда подразумевает некоторую онтологию и антропологию.

Процедурализм – Способ обоснования морально-политических принципов (в том числе принципов справедливости), принятый в претендующем на нейтральность либерализме. Идея состоит в том, что в условиях плюрализма полных доктрин блага, единственным способом обеспечения нейтральности либерализма будет такой способ выведения (обоснования) его принципов, который сам не зависит ни от какой-либо конкретной теории блага, ни от спорных положений философско-метафизического характера. В качестве такого способа предлагается мышление об основополагающих принципах в обстоятельствах, ограниченных честной процедурой. В этом случае, по мнению приверженцев такого метода, справедливость полученных результатов гарантируется именно честностью процедуры. Подобного рода процедурализм исповедуется Дж. Роулзом («справедливость как честность»), Б. Бэрри («справедливость как беспристрастность»), Р. Дворкиным и пр. Философы-коммунитаристы, однако, ставят под сомнение нейтральность процедуры, обнаруживая скрытые за ней метафизические и антропологические представления. Так, по Тэйлору, например, чисто процедурная рациональность попросту невозможна: поскольку в рамках нее все равно будут делаться те или иные оценочные суждения, эта рациональность в своей сильной оценке неизбежно будет ориентироваться на то или иное благо. По Тэйлору, таким

благом для всех процедурных моделей будет ценность индивидуальной автономии. Практическая рациональность, таким образом, всегда субстанциальна, а не процедурна.

Женское обрезание (*female circumcision*) – Распространенная в некоторых мусульманских культурах и широко дискутируемая сегодня практика удаления части или полностью клитора у девочек (женщин), сопровождаемая иногда более обширным хирургическим вмешательством. По Б. Пареху, имеет три основных формы: 1) «сунна или традиционное обрезание, включающее в себя удаление крайней плоти и кончика клитора»; 2) «отсечение или клиторидектомия, заключающаяся в удалении клитора, а часто и части или всех малых половых губ»; 3) зашивание (*infibulation*) или фараоново обрезание, включающее в себя удаление клитора, малых половых губ и части больших половых губ, а также сшивание вульвы так, чтобы в результате получилась гладкая поверхность с небольшим отверстием для мочеиспускания и менструальной крови» (RM, 275-76). В политической философии эти практики дискутируются главным образом в связи с проблемами «культурной защиты» в рамках современных дебатов по поводу мультикультурализма.

Либеральный мультикультурализм – Согласно У. Кимлике, для либеральный мультикультурализм характеризуется: 1) отказом от идеи государства, как принадлежащего доминирующей группе данного общества; 2) заменой политики ассимиляции политиками признания и принятия; 3) признанием несправедливостей, совершенных в истории по отношению к определенным группам меньшинств и принятием специальных мер для исправления их последствий (МО, 66). Либеральным же, по мнению Кимлики, этот мультикультурализм делает приверженность принципам равенства, свободы, толерантности и прав человека, а также обоснование мультикультурализма с помощью характерно либеральной ценности индивидуальной автономии. Основной аргумент либерального мультикультурализма состоит в признании необходимости особой социетальной культуры, поддерживающей и развивающей автономию индивида. Поскольку ассимиляционизм

традиционных национальных государств значительно затрудняет развитие такой культуры среди различных меньшинств, и возникает необходимость специальных мер, направленных на их поддержку. Все эти меры, так или иначе, основаны на обеспечении групповых прав для различных меньшинств. Тем самым, к классической модели либеральных прав, включающих в себя гражданские, политические и социально-экономические, либеральный мультикультурализм добавляет групповые (коллективные) права меньшинств (*minority rights*) или культурные права (*cultural rights*).

«Нацеленные» (*targeted*) групповые права – В теории мультикультурных прав У. Кимлики, коллективные права групп должны быть не общими (*generic*), а «нацеленными» (*targeted*), поскольку разные типы меньшинств нуждаются разных правах. Кимлика выделяет следующие группы меньшинств в соответствии с теми правами, которые, как он считает, должны быть им даны: 1) национальные меньшинства (самые широкие права на самоопределение); 2) коренные народы (культурные права); 3) легальные иммигранты (специальные меры, облегчающие процесс адаптации к принимающей культуре); 4) «метеки» (гастарбайтеры, нелегальные иммигранты и пр., для которых необходимо предусмотреть возможность легализации); 5) особые группы (афро-американцы, цыгане и пр. со своими особыми проблемами и, как следствие, особыми правами). Проблема с современным состоянием мультикультурализма в деятельности различных международных организаций, по Кимлике, состоит как раз в том, что в своей деятельности они руководствуются как раз «общими» принципами, применяя одни и те же критерии к национальным меньшинствам, мигрантам и коренным народам. Это делает, по его мнению, современный международный режим поддержки прав меньшинств неустойчивым.

Монизм – Согласно И. Берлину, Дж. Грею и Б. Пареху, философско-моральное воззрение, полагающее лишь один образ жизни (или «концепцию блага») наилучшим, а все другие – ущербными и недостаточными именно в том, в чем они от него отступают. По Пареху, моральный монизм основан на следующих основных предпосылках: 1) единообразии человеческой природы; 2) моральное

и онтологическое преимущество единообразия над различием (различия есть, по сути, лишь ограничения, недостатки, тогда как единство, похожесть сущностны); 3) трансцендентный по отношению к социуму характер человеческой природы; 4) познаваемость человеческой природы (именно на познании сущности человека основывается представление о едином наилучшем образе жизни); 5) в силу этого, познание человеческой природы является основой благой жизни, а потому истина и благо, в конечном счете, совпадают (RM, 17). В истории философии Парех выделяет три наиболее влиятельных типа монизма: греческой философии (Платон, Аристотель), теологический христианский и регулятивный монизм классического либерализма (Локк, Милль). Несостоятельность монизма, по Пареху, связана с тем, что человек является существом, включенным в культуру (*culturally embedded*), а потому невозможно основать никакое видение блага на абстрактно понятой человеческой природе. По И. Берлину и Дж. Грею, монизм логически несостоятелен, поскольку идея одного наилучшего образа жизни основана на предположении такой гармонии в способностях и желаниях человека, наличие которой весьма сомнительно и во всяком случае недоказуемо.

Плюрализм – По Пареху, направление в моральной и политической философии, стремящееся преодолеть недостаточность морально-философского монизма, и понять человека как существо включенное в культуру и от нее зависимое. По Пареху, основателями плюрализма были Вико, Монтескье и Гердер, много сделавшие для опровержения положений классического монизма. Между тем, согласно мнению Пареха, плюрализм, отталкиваясь от монизма, неизбежно впадал в следующие основные заблуждения, относящиеся главным образом к плюралистической теории культуры: 1) заблуждение холизма (культура рассматривается плюралистами как связанное целое и игнорируются ее внутренние противоречия); 2) заблуждение определенности (культуры полагаются четко отделенными друг от друга); 3) заблуждение конца истории (хотя культуры и являются продуктом истории, теперь речь должна идти об их сохранении, а не о развитии); 4) заблуждение этницизации культуры (культура

рассматривается как нечто примордиальное, что не дает возможности верно оценить ее историчность и изменчивость); 5) заблуждение закрытости (поскольку культура является единым целым, считается, что малейшие изменения могут привести к непредсказуемым результатам); 6) заблуждение культурного детерминизма (культура – самостоятельный действующий субъект, «дух», «выражающий себя» через более или менее пассивных ее членов); 7) заблуждение культурной автономии (культура понимается как нечто независимое от экономической и политической сфер). Современные формы морального плюрализма весьма многообразны – от диалогического учения Б. Пареха и коммунитаристского партикуляризма М. Уолцера до либерального плюрализма В. Галстона и радикального плюрализма ценностей «агонистического либерализма» Дж. Грея.

Система миллетов – В Османской империи – система групповых прав религиозно-этнических меньшинств, обладавших довольно обширными прерогативами самоуправления. При этом групповые права вовсе не подразумевали ни защиты индивидуальных прав, ни возможности для индивида выхода из того или иного миллета. В современной политической философии система миллетов часто сравнивается с современной системой групповых прав, предлагаемой мультикультуралистами. Независимо друг от друга У. Кимлика и М. Уолцер видели в системе миллетов особый, свойственный империям, способ толерантной организации идентичностей, отличающийся от либеральной толерантности, ориентированной на права и свободы индивида.

Политика признания – Политика, предлагаемая рядом представителей философии мультикультурализма (Ч. Тэйлором, Н. Фрэйзер, А. Гутман и др.). Поскольку, по Тэйлору, общественное признание является существенным элементом благосостояния индивида, государство должно посредством особых политик содействовать признанию различных групп в обществе. Тэйлор применяет идею политик признания к ситуации в Канаде, доказывая, что основные требования Квебека как раз и лежат в плоскости стремления быть

признанным в качестве особого общества. Главный недостаток «слепого к различиям» (*difference-blind*) либерализма, сосредоточенного на общем, а не особенном, по Тэйлору, как раз и состоит в его неспособности к тому признанию, какого требуют сегодня члены различных меньшинств. Н. Фрэйзер даже полагает необходимым заменить принцип перераспределения (*redistribution*), на котором сосредоточен классический либерализм, принципом признания (*recognition*) различия.

Политика различия – Вместе с «политикой признания» и «политикой идентичности» составляет одну из главных политических идей современного мультикультурализма. Поскольку, по А.М. Янг, групповые идентичности конститутивны для индивидуальности человека, мнимая нейтральность классической либеральной политики является лишь маской господства большинства и закрепления состояния радикальной несправедливости. Результатом этой политики является то, что лишь ценности доминирующей группы допускаются в публичную сферу, тогда как ценности всех прочих групп вытесняются посредством «стратегии приватизации» в сферу частную. Такой либерализм преследует, тем самым, ассимиляционистский идеал, не отвечающий принципам справедливости именно в силу принципиальной важности для индивида его групповой принадлежности. «Политика различия», в таком случае, должна состоять в политизации приватизированных либерализмом различий, допущении групп в публичную сферу через разработку особых групповых прав, представительство различных групп в парламенте, введение права группового вето, пропорциональное представительство групп в университетах, полиции, властных структурах и пр. Либеральный принцип равенства возможностей, при этом, должен быть заменен на принцип равенства результатов.

Стратегия приватизации – В философии нейтрального либерализма – главная стратегия отношения к «полным доктринам блага», включая культурные, религиозные и пр. ценности. Согласно этой стратегии различные партикуляристские ценности должны быть вытеснены из публичной сферы в

частную, а сама публичная сфера быть предоставлена принципам, относительно которых можно было бы ожидать согласия всех разумных граждан данного общества («публичный разум», политическая концепция справедливости и пр.). По Брайану Бэрри (СЕ, 19-32), именно либеральная стратегия приватизации и деполитизации различия ответственна за относительно мирное сосуществование идентичностей в современных либеральных обществах. Либерализм претендует, согласно этому воззрению, лишь на установление честных правил игры, которые единственно являются политическими и публичными, тогда как то, что делают в рамках этих правил граждане, является их частным делом. Представители мультикультурализма видят в этой «слепоте к различиям» либеральной политики принципиальную несправедливость, предлагая заменить стратегию приватизации ре-политизацией различия (*политика различия*). Для либералов вроде Б. Бэрри, однако, мультикультурная политика различия – кратчайший путь к повышению конфликтности современного общества (СЕ, 21).

Слепой к различиям либерализм (*difference-blind liberalism*) – Согласно Ч. Тэйлору и др. мультикультуралистам вслед за ним – характеристика современного либерализма, следующего своей стратегии приватизации и деполитизации различия. Будучи ориентирован на общее, консенсус, то, что могут принять все разумные граждане и пр., либерализм не желает политически замечать наличия в обществе различных идентичностей, и, тем самым, повинен в их непризнании, пагубно сказывающимся на положении индивидов в этих группах. Такой либерализм, далее, будучи ориентирован на одинаковое отношение к гражданам как к равным, неспособен на равное уважение к ним, поскольку последнее, согласно мультикультурной теории, требует именно разного отношения к различным людям. Либералы, однако, не склонны соглашаться с этим, поскольку видят в политизации различия значительную опасность мобилизации граждан вокруг групповых требований, и, тем самым, нарушения сложившегося консенсуса и постепенной дезинтеграции общества.

Принцип вреда (harm-principle) – В классическом либерализме Дж.Ст. Милля принцип, полагающий границы индивидуальной свободы. Поскольку, по Миллю, свобода абсолютна, и выбираемый образ жизни хорош не столько потому, что он хорош-в-себе, сколько потому, что он свободно выбран данным индивидом, свобода может быть ограничена одной лишь свободой. Иными словами, ограничить индивидуальную свободу можно лишь в том случае, если ее реализация наносит вред другому индивиду. С одной стороны, консеквенталистский принцип вреда дает четкие критерии для определения возможности ограничения свободы – всегда необходимо указание на индивида, которому реализация конкретной свободы нанесла определенный вред. С другой стороны, в современном обществе с его развитыми средствами манипуляции и символического влияния, принцип вреда становится слишком неопределенным. Так, если сам Милль понимал вред в смысле физического насилия, сегодня открыты возможности более широкой интерпретации этой концепции. Так, в спорах по поводу допустимости порнографии, например, либералы, защищающие свободу частного употребления порнографических материалов, говорят об отсутствии доказанной связи между числом изнасилований (физический вред) и распространенностью порнографии в обществе. Феминистские противники порнографии, однако, интерпретируют вред гораздо шире, указывая на то, что само наличие подобных материалов в обществе особым образом конструирует социальное понимание женщины как средства сексуального удовлетворения мужчины. Таким образом, в современной либеральной политической философии признается, что, несмотря на безусловную ценность классического принципа вреда, в условиях современного общества он нуждается в гораздо более конкретной проработке и детализации.

Позитивная свобода – В учении И. Берлина – свобода самореализации, автономии, творчества жизни, то есть все то, что может быть подведено под категорию «свободы-для-чего-то». С точки зрения Берлина такая свобода имеет отчетливо выраженный перфекционистский характер, а потому

государства, ей приверженные, имеют опасность выродиться в режимы тоталитарного характера.

Негативная свобода – В учении И. Берлина – «свобода-от», свобода как независимость от ограничений, простое отрицание зависимости без какого-либо содержательного указания на то, для чего эта свобода может использоваться. Именно негативная свобода, по мнению Берлина, лучше всего выражает либеральное ее понимание как свободы от вмешательства государства в частные дела своих граждан.

Космополитизм – В современной политической философии учение, отрицающее глубокое моральное значение наций и суверенных государств, и утверждающее сущностное моральное единство человечества. Современный политический космополитизм выступает в защиту глобального перераспределения доходов между богатыми и бедными нациями, понимания природных ресурсов как собственности всего человечества, а также утверждения необходимости гуманитарного вмешательства в случаях тяжелого нарушения прав человека или неспособности того или иного правительства к эффективному управлению на территории той или иной страны. Как таковой космополитизм ставит под сомнение Вестфальскую систему национальных государств, основанную на понятиях суверенитета и целостности территории, выступая за установление режима «глобальной справедливости». Согласно точке зрения Б. Бэрри, например, либерализм, ориентированный на защиту прав и свобод индивида вне зависимости от места его проживания, естественным образом ведет к космополитическим выводам. В своем космополитизме Б. Бэрри выступает как против того, что он называет «государственничеством» (*statism*), так и против национализма, включая и либеральный национализм М. Уолцера и Д. Миллера. К другим представителям современного космополитизма можно отнести Дж. Уолдрона, Т. Поджа, Ч. Бейтца и П. Сингера.

Режим простого равенства – В философии Майкла Уолцера режим, направленный против монопольного обладания доминирующим благом при

сохранении самого этого доминирования. Режим простого равенства нестабилен, по Уолцеру, в двух основных смыслах: во-первых, свободный обмен благ на рынке неизбежно приведет к возникновению новых неравенств и новых монополий; и, во-вторых, отмена монополии какого-то блага разрушит его доминирование с неизбежным возникновением новых доминирующих благ и новых монополий. Сохранение режима простого равенства, поэтому, требует слишком сильного государства, постоянно контролирующего сферу распределения.

Режим сложного равенства – В философии Майкла Уолцера режим, направленный против тиранического доминирования одного блага над другими через установление границ конвертации различных благ. Монопольное обладание благами, при этом, не отменяется. Так, при режиме сложного равенства, богатство не может быть конвертировано в образование или медицинское обслуживание. Каждое из благ распределяется в соответствии со своим «социальным значением». В общем виде режим сложного равенства выражается следующим «открытым» принципом: «ни одно социальное благо x не должно распределяться мужчинам и женщинам, которые обладают каким-то другим благом y просто потому, что они обладают y и без всякого отношения к значению x » (SJ, 20). Режим сложного равенства, по мнению Уолцера, более устойчив, чем режим равенства простого, и вполне может поддерживаться относительно слабым государством.

Приоритет права над благом – Один из основных принципов либерализма, заключающийся в том, что в случае конфликта права и блага (справедливости и эффективности, например), требования прав имеют абсолютный примат.

Приоритет права над благом есть дальнейшая конкретизация принципа примата справедливости и, в то же время, служит для более отчетливого определения принципов нейтралитета. Нейтральное либеральное государство является таковым именно в отношении блага, но не права, охранению которого оно должно быть привержено. Помимо морального приоритета права, у многих деонтологических либералов (Кант, Роулз) речь идет и о приоритете права по

порядку выведения – право выводится независимо от любой «полной» теории блага (отсюда и незнание сторонами своих теорий блага в «первоначальном положении» Дж. Роулза). Некоторые коммунитаристы склонны, однако, подвергать сомнению само разделение права и блага, выражая подозрение, что под маской защиты прав либеральное государство на деле насаждает вполне определенную – либеральную, индивидуалистическую, основанную на ценности автономии индивида – концепцию блага.

Приоритет самости над целями – С точки зрения критической по отношению к либерализму теории М. Сэндела – один из основных приматов «деонтологического либерализма», указывающий на первенство личности по отношению к ее собственным целям. Сэндел считает, что в деонтологическом либерализме цели личности, те образы жизни, которые она выбирает, не оказывают глубокого влияния на ее идентичность, не разрывают ее границ, а потому могут считаться морально случайными. Одним из доказательств существования подобного приоритета может служить «первоначальное положение» в теории Дж. Роулза, в рамках которого выбирающие принципы справедливости индивиды лишены знания о собственных целях и концепциях блага. Поэтому, по мнению Сэндела, «предустановленное единство самости (antecedent unity of the self) означает, что субъект, сколь бы сильно он не был зависим от своего окружения, всегда непреодолимо первичен по отношению к своим ценностям и целям и никогда не является полностью ими конституированным» (LLJ, 22).

Волонтаристская этика – Этические модели, полагающие основой моральной жизни волевой выбор между различными альтернативами. Последний, при этом, часто сводится к взвешиванию *силы желаний*, и не включает в себя самопознание. Коммунитаристская критика обнаруживает волонтаризм в либеральных концепциях морали (Сэндел, МакИнтайр).

Когнитивная этика – Этические концепции, полагающие познание и самопознание в основу любого морального действия человека (Сократ, Платон

и др.). Согласно этим этическим моделям, для совершения морального поступка необходимо прежде всего знание блага.

Социальная группа (в философии А.М. Янг) – По определению А.М. Янг, «коллектив людей, отличающийся от по крайней мере одной из других групп культурными формами, практиками или образом жизни». Тем самым у Янг практически любая социальная группа определяется теми или иными культурными по своей сущности характеристиками.

Построение нации (nation-building) – Термин теории У. Кимлики, указывающий на процесс интеграции и солидаризации общества в национальных государствах. По Кимлике, все современные государства вовлечены в проект построения национальной общности, который, по своей сущности, является ассимиляционистским проектом. «Национальные государства не существовали от века и не возникли вдруг: они – продукт тщательных политик построения нации, принятых в государстве для того, чтобы распространить и усилить чувство национальности» (PV, 229). Основными инструментами построения нации, по Кимлике, являются: национальные стандарты в образовании, поддержка национальных средств массовой информации, установление национальных символов и принятие законов о языке, гражданство, законы натурализации, обозначение границ между регионами таким образом, чтобы то или иное национальное меньшинство не имело бы большинства ни в одном из них и т.д. Процесс этот неизбежен сам по себе, но и ставит вопрос о допустимости построения нации вплоть до уничтожения (в том числе и насильственного) национальных меньшинств. Ответом на этот вопрос, по Кимлике, и должна стать политика либерального мультикультурализма, призванная исправить несправедливости национального строительства.

Автономия индивида – Основная ценность классического либерализма, заключающаяся в утверждении моральной свободы, «самозакония» индивида, положение о том, что высшим интересом индивида как морального существа является интерес в свободном формировании, развитии и критическом пересмотре ценностей, традиций, образов жизни. Наиболее последовательное

философское обоснование автономии было дано И. Кантом. Тезис о ценности индивидуальной автономии разделяли в разное время такие теоретики либерализма как Дж. Ст. Милль, Дж. Роулз, Дж. Рац, У. Кимлика и др. Идея индивидуальной автономии в классическом либерализме имела явно критический, почти революционный характер, будучи направлена против сложившихся традиций и ценностей. Для Милля, например, именно признание индивидуальной автономии является лучшим средством против викторианской «тирании большинства» - основной болезни современного ему общества. Между тем, многие современные политические философы признают проблематичность философского обоснования индивидуальной автономии, а потому трудность легитимации основанных на ней политических действий. Именно проблемность достижения консенсуса в этой области заставила, например, позднего Дж. Роулза в поисках стабильности общества «разумного плюрализма» отказаться от идеи индивидуальной автономии как слишком метафизически нагруженной и предложить гораздо менее амбициозную теорию «политического либерализма». Другие либеральные философы, как, например, Брайан Бэрри, полагают либерализм автономии лишь одним из возможных видов либерализма, предостерегая против отождествления его с либерализмом как таковым. Наконец, третья группа (Дж. Рац, У. Кимлика) считает автономию базовой либеральной ценностью и защищает перфекционистскую политику государства, направленную на содействие ее развитию. Наконец, необходимо отметить, что автономия в современной политической философии понимается как в весьма «нагруженном», «сильном» смысле – как индивидуальное творчество жизни (Дж. Рац), так и в более «слабом» значении осуществления жизни «изнутри», в соответствии с собственными представлениями о ее смысле и сопутствующей свободой подвергать сомнению эти самые представления (У. Кимлика).

Права человека – По метафорическому определению Р. Дворкина, «козырные карты» на руках индивида в игре против государства или общества. Права человека, тем самым, в сущности, являются границами, устанавливаемыми

самоопределением индивида коллективному самоопределению разного типа общностей. Каноническая формула прав Маршалла говорит о трех видах прав: гражданских (защищают индивида от произвола власти), политических (права, позволяющие индивиду участвовать в демократическом самоуправлении) и социально-экономических (гарантирующих минимальный уровень благосостояния). В этой связи политическая история современности часто описывается как борьба за расширение содержания и объектов этих прав (женское и рабочее движения, например, значительно расширили сферу применимости политических прав, а также ввели в их содержание новый социально-экономический элемент). Как определение Дворкина, так и классическая формула прав человека были поставлены под сомнение теоретиками либерального мультикультурализма (Дж. Рац, У. Кимлика, А. Маргалит), провозгласившими существование таких принадлежащих коллективу прав, которые требуются, однако, интересами индивида. Речь идет о культурных правах, правах меньшинств и пр., которые в качестве четвертой группы сегодня иногда добавляются к тройственной формуле Маршалла. Так, в своей последней книге (2007 г.) У. Кимлика объявляет права меньшинств неотъемлемой частью прав человека (МО).

Делиберативная демократия (*deliberative democracy*) – Идея особого типа демократии для плюралистического общества, выдвигаемая целым рядом современных политических философов. Согласно этой идее, достижение консенсуса (или компромисса) в таком обществе более не может быть делом политической философии или предметом одного лишь теоретического поиска, но лишь тем, что рождается в процессе постоянных демократических обсуждений (делиберации) спорных вопросов. Согласно теоретикам делиберации, факт плюрализма ценностей не делает консенсус невозможным, он лишь меняет способ его достижения, заменяя поиск рационального обоснования демократической дискуссией. Подразумевается, при этом, что дискуссия должна быть ограничена некоторыми особыми правилами, отличающими делиберацию от риторики, шантажа, угроз и пр. Главное отличие

делиберации от прочих видов дискуссии, по мнению этих теоретиков, состоит в том, что она подразумевает обмен разумными основаниями (*exchange of reasons*) между гражданами, а также через этот обмен допускает изменение взглядов участвующих в делиберации людей, и тем самым, содействует достижению консенсуса. В зависимости от устанавливаемых правил делиберации можно выделить два рода подобных теорий. 1) «Слабая» делиберация, ограничивает дискуссию двумя основными правилами: а) обменом разумными основаниями, подразумевающими, что в обсуждении выдвигаются именно аргументы, а не просто выражаются групповые предпочтения; б) процедурой принятия решения, при которой результат дискуссии отражает реальную весомость аргумента, а не риторический *decorum* определенной речи (Вейнсток). 2) «Сильная делиберация» добавляет к этим двум положениям ограничение по поводу содержания дискуссии. Согласно этим теоретикам, в обсуждении должны выдвигаться только такие аргументы, которые могут разделяться другими людьми, то есть основания, содержащиеся в т.наз. «публичном разуме». Теории «сильной делиберации» исключают из общественной дискуссии, тем самым, любые споры по поводу «полных теорий блага» - теологические, философские, моральные и др. (Дж. Роулз, Ю. Хабермас).

Агонистическая демократия

(agonistic democracy) – Теория демократии для современного плюралистического общества, предложенная Шантал Муфф, но развиваемая в несколько иных терминах и такими авторами как Бонни Хониг и Уильям Коннолли. Теории агонистического плюрализма и агонистической демократии возникли как критическая реакция на консенсуально-ориентированные политические теории, вроде учений Дж. Роулза и Юргена Хабермаса. Согласно Муфф, теория агонистического плюрализма признает «неискоренимость антагонизма и невозможность достижения полного рационального консенсуса». Против Роулза и Хабермаса эта теория утверждает, что по самой своей природе политическое не имеет отношения ни к справедливости, ни к морали, и что

политических целей нельзя добиться рациональным консенсусом. Природа политики состоит не в согласии, а в конфликте; она действует через страсти и исключение (exclusion), а всякий временно достигаемый консенсус внутренне нагружен конфликтностью. В противоположность «завесе неведения» Роулза и «идеальной речевой ситуации» Хабермаса, эта теория полагает неравенства во властных отношениях неискоренимыми. В силу этого, по Муфф, демократическая теория должна быть нацелена на создание демократических форм идентификации, которые бы сумели «мобилизовать страсти для демократических целей», то есть, трансформировать антагонистическую непримиримость в агонизм демократического процесса.

Синагонистическая демократия

(*synagonistic democracy*) – Теория демократии выдвинутая в 2004-2007 гг.

Питером Вагнером и Натали Карагианнис. Теория синагонизма, будучи основана на философски переосмысленной парадигме афинской демократии, по мнению авторов преодолевает недостатки антагонизма (Маркс) и агонизма (Муфф) с одной стороны, и процедурализма, коммунитаризма и индивидуалистического либерализма, с другой. Синагонизм определяется как уважительная борьба граждан друг с другом по правилам, которые являются более широкими, нежели сама эта борьба, в целях стяжания превосходства на благо города (государства+общества). Уважительность борьбы означает, согласно авторам, трансформацию ее напряжения в гражданскую дружбу, и в конце концов в солидарность. Цель стяжания превосходства отличает эту борьбу от антагонизма, где задачей является физическое уничтожение противника. Благо города, сближая синагонизм с коммунитаризмом, интерпретируется как общее понимание проблем, которые граждане развивают, основываясь на их общих социальных связях в самом процессе синагонической интеракции. В том, что борьба совершается по правилам, авторы признают роль процедуры и ритуала в демократическом процессе. В отличие от процедурализма, однако, эти правила не являются столь жесткими; синагонизм признает возможность отступления от процедуры в исключительных случаях

(вплоть до приостановки действия конституции). Синагонизм, далее, ценит автономию, но понятую не как отдельность индивида от общества, а именно, как социальное явление (в отличие от индивидуалистического либерализма). Для этой концепции характерны: 1) идея о том, что автономия проявляется только в социальном контексте, в отношении индивида к другим людям; 2) автономное общество – это общество дающее себе законы, и знающее об этом; 3) автономное общество способно отменить эти законы, а потому оно всегда демократично, ибо лишь демократия способна отменить самое себя. Поскольку автономия социальна, законы, управляющие борьбой, шире нее самой. Авторы пытаются представить синагонизм как новую трактовку соотношения социального и политического, не отделяющую их друг от друга (как либерализм), и не сливающую их в одно целое (холизм коммунитаристов), но как рассматривающую эти сферы в сложных отношениях, определяемых самим процессом синагонической интеракции. Следует отметить, однако, что синагонизм пока не стал сколько-нибудь законченной строгой теорией демократии, поскольку авторы до сих пор опубликовали лишь самые основные ее контуры.

Агонистический либерализм – По Дж. Грейю, форма либерализма, соответствующая состоянию радикального плюрализма и конфликта ценностей современного общества. Следуя за И. Берлином, утверждавшим трагический характер моральной жизни человека, свободно выбирающего ценности и образы жизни из многообразия несоизмеримых концепций блага, Дж. Грей называет подобный либерализм «агонистическим» или трагическим. Кроме всего прочего это означает признание невозможности достижения консенсуса в обществе, и, как следствие, гораздо более скромную практическую роль политической философии, нежели та, которая предлагалась классиками либерализма. Мирное сосуществование – дело не философско-рационального примирения, и не достижения реального консенсуса – но политически устанавливаемого *modus vivendi*, временного баланса различных сил современного общества.

Плюрализм ценностей (value-pluralism) – Учение о несоизмеримости различных ценностей, образов жизни, теорий блага и т.д. в моральном мире. В современной политической философии было предложено И. Берлином, и развито в разных его аспектах Дж. Рацом и Дж. Греем. Несоизмеримость ценностей, согласно этому учению вовсе не означает несравнимости некоторых ценностей или образов жизни, как не подразумевает и морального скептицизма или субъективизма. Ценности вполне объективны; некоторые из них могут сравниваться и иерархически ранжироваться (образ жизни алкоголика менее ценен нежели образ жизни ученого); другие, однако, несоизмеримы (невозможно сказать, что более ценно – образ жизни ученого, художника или фермера). Поскольку ценности несоизмеримы, но в едином пространстве человеческой жизни неизбежно приходят друг с другом в противоречие и конфликт, моральная жизнь человека заключается в «трагическом выборе» (Берлин) между различными ценностями, так что обретение одних неизбежно означает утрату других. По Дж. Грею это делает неискоренимыми общественные конфликты и ответственно за невозможность достичь какого бы то ни было консенсуса в современном весьма гетерогенном обществе, характеризующимся не просто конфликтом отдельных ценностей, но противоречием целых моральных систем. Наконец, для Дж. Раца плюрализм ценностей неразрывно связан с идеалом индивидуальной автономии, поскольку истинный моральный выбор предполагает не выбор между благом и злом, но выбор между благими альтернативами. Перфекционизм государства, содействующего развитию автономии у Раца, тем самым, имеет плюрализм ценностей в качестве своего основания.

Моральный релятивизм – Учение об относительности моральных ценностей. В современной политической философии чаще всего имеет форму культурного релятивизма, то есть доктрины о зависимости морали от конкретного культурного контекста. Общим местом либеральной критики мультикультурализма является обвинение его теоретиков именно в

релятивизме и противопоставление ему либерального морального универсализма. Ответом же многих представителей мультикультурализма, коммунитаризма и либерального национализма на эту критику является встречное обвинение либералов в универсализации частных ценностей одной-единственной культуры – западной либеральной культуры модерности – то есть, в сущности, обвинение в культурном империализме.

Гиперблаго – По теории Ч. Тэйлора, благо высшего порядка, которому индивиды приписывают качественное отличие от всех прочих благ, и которое служит основным критерием иерархического ранжирования последних. В сущности, именно гиперблаго задает основные координаты ориентации индивида в моральном мире. Гиперблаго служит постоянным источником конфликта, во-первых, в силу своей внутренней интолерантности к благам низшего порядка, и, во-вторых, в силу того, что всякое гиперблаго есть результат исторической победы над каким-то другим гиперблагом в процессе «переоценки ценностей». Так, современное гиперблаго «равного уважения» оказало победу в ожесточенном конфликте с прежде господствовавшей этикой чести, и до сих пор продолжает расширять сферу своего применения (права женщин или сексуальных меньшинств). Поскольку именно гиперблаго задает моральные оценочные рамки, различные гиперблага не могут быть морально сравниваемы. Осуществляемое в процессе переоценки ценностей сравнение является скорее не моральным, а эпистемологическим. Подобно смене традиций в философии МакИнтайра, Тэйлор утверждает, что одно благо доказывает свое превосходство над другим, если в результате такой переоценки ценностей имеется некоторое «эпистемологическое приращение». Это приращение состоит в том, что конфликты и противоречия, неразрешимые в одних рамках становятся вполне разрешимыми в других, или же в том, что важность какого-либо фактора, скрытая одним гиперблагом, обретает очевидность в рамках, заданных его соперником.

Нарративное единство жизни – Согласно теории А. МакИнтайра – то, что делает интеллигибельными конкретные действия и поступки человека. Любое

действие (копание сада, например) имеет смысл только в более широком контексте личной истории субъекта (если человек копает сад, чтобы порадовать свою жену, например, то в наше понимание конкретного действия неизбежно входит история брака данного человека). Таким образом, каждое действие может быть понято лишь как эпизод более широкой личной биографической истории. Эта история неизбежно имеет нарративную форму – это биография, как ее рассказывает сам главный ее герой. Тем самым, по МакИнтайру, всякий моральный поиск блага может быть понят лишь в контексте такого нарративного единства жизни конкретного индивида. Поскольку любой нарратив имеет цель, наша жизнь телеологична по своей форме; поскольку же автором личной истории является не только ее главный герой, но и все остальные, входящие с ним в соприкосновение люди, будущее оказывается здесь принципиально непредсказуемым.

«Персонажи» современного общества – В философии МакИнтайра «персонаж» (*character*) - некоторое единство социальной роли и особого типа личности, демонстрирующее определенные моральные и метафизические идеи, воплощенные в данной культуре. В современной либеральной («эмотивистской») культуре, по МакИнтайру, доминируют персонажи «Эстета», «Менеджера» и «Терапевта». Все три персонажа ставят перед собой задачу наиболее эффективного достижения пред-заданных целей, рассматривая, при этом, весь мир как свой ресурс. Целью «эстета» является получение наслаждения, целью «менеджера» - эффективное использование человеческих и материальных ресурсов для заданных социальных целей, целью «терапевта» - перенаправление невротической энергии на социально значимые задачи. Эти персонажи не ставят под вопрос сами цели, и видят в окружающем мире объект манипуляции. Описание «персонажей» современной культуры помогает МакИнтайру конкретизировать диагноз «эмотивизма» либерального общества, показав, что в результате в таком обществе принципиально размывается граница между манипулятивными и неманипулятивными отношениями.

Примат справедливости – В *деонтологическом либерализме* – утверждение преимущества справедливости перед всеми прочими благами и ценностями. Согласно М. Сэнделу, примат справедливости в либерализме имеет два основных смысла: первопорядковый, моральный примат (требования справедливости всегда перевешивают все другие соображения – эффективности, например), и метаэтическое, относящееся к основаниям (*foundational*) преимущество (принципы справедливости выводятся вне зависимости от других ценностей). Некоторые либералы (Дж. Ст. Милль, например) считали возможным утверждать моральный примат справедливости не считая необходимым независимое от прочих ценностей ее обоснование (для Милля справедливости должно следовать по утилитарным соображениям максимизации блага). Другие (И. Кант, Дж. Роулз) полагают невозможным обосновать моральный приоритет справедливости без утверждения ее примата по порядку выведения.

Нейтральность результатов (*neutrality of outcomes, consequential neutrality*) – Утверждение того, что государство должно быть нейтральным в отношении результатов своих политических действий (см. *нейтральность обоснований*).

Нейтральность обоснований (*justificatory neutrality*) – В *нейтрализме* утверждение того, что государство, при оправдании и легитимации своей политики, не должно прибегать к какой-то частной особой «полной» концепции блага, оставаясь, тем самым нейтральным по отношению к любой концепции блага, существующей в данном обществе. При этом, по мнению многих либеральных философов (Т. Нагель, Б. Бэрри и пр.), нейтральность обоснований вовсе не означает нейтральности результатов. Если при соблюдении нейтрально обоснованных «честных» правил игры некоторые из считающихся ценными образов жизни не могут выжить, это не может служить основанием для особой поддержки этих образов жизни за счет других.

Запретительный перфекционизм (*Prohibitive perfectionism*) – По классификации К. Маклеода, перфекционизм, направленный на запрещение концепций блага,

не разделяемых государством (напр., уголовное преследование гомосексуалистов).

Обязательный перфекционизм (*Mandatory perfectionism*) – По классификации К. Маклеода, перфекционизм, при котором государство принуждает граждан участвовать в практиках, поддерживающих разделяемую государством концепцию блага.

Образовательный перфекционизм (*Educative perfectionism*) – По классификации К. Маклеода, перфекционизм, при котором государство использует не насильственные ресурсы для убеждения людей участвовать в одних практиках (поддержка искусств) и не участвовать в других (реклама против курения). Этот тип перфекционизма, по Маклеоду, может быть представлен в двух основных формах: 1) сектантский образовательный перфекционизм (*sectarian educative perfectionism*), направленный на поддержку строго определенных концепций блага, и 2) плюралистический образовательный перфекционизм (*pluralistic educative perfectionism*), нацеленный на поддержку среды, содействующей развитию и процветанию индивидуального выбора (делиберации).

Нация – Дэвид Миллер, один из самых известных выразителей современного либерального национализма, полагает, что национальная идентичность определяется следующими основными элементами: 1) наличием (воображаемого) сообщества, конституированного общими ценностями, представлениями, а также взаимными обязательствами (что означает также, что национальная группа является этическим сообществом); 2) протяженностью этого сообщества в истории (сконструированная история любой нации входит обязательным элементом в ее идентичность); 3) активным характером сообщества (нации сообща действуют в мире – принимают решения, достигают результатов и пр.); 4) связью с определенной территорией – родиной данной нации; 5) наличием публичной культуры. В отличие от романтического национализма XIX столетия, либеральный национализм не отождествляет нацию с этнической группой, а потому не включает в ее

определение общее происхождение, язык или некоторый «национальный характер». Связь нации с политически конструируемой публичной культурой, напротив, по мнению Миллера, помогает понять ее как полиэтническое образование, для которого усиление миграций в современную эпоху вовсе не представляет собой какой-то непреодолимой проблемы.

Несоизмеримость ценностей (*incommensurability of values*) – Идея, лежащая в основе *плюрализма ценностей (value-pluralism)*. Разрабатывалась с разных позиций различными теоретиками морали и политики: И. Берлином, Дж. Рацем, Дж. Греем и др. По определению Дж. Раца, вещи «А и Б являются несоизмеримыми, если ни утверждение, что одна из них лучше другой, ни утверждение, что они равны по своей ценности, не являются истинными». При таком понимании несоизмеримости, однако, по Рацу, возможны два варианта: 1) когда ложно, что вещи А и Б равны и одновременно ложно, что одна из них лучше другой; 2) когда эти утверждения ни ложны, и не истинны. Вторым вариантом указывает на неопределенность (*indeterminacy*) ценностей, и связан, главным образом, с неопределенностью языка. Для практической философии, однако, по Рацу, гораздо важнее первый случай несоизмеримости. Согласно логическому анализу Раца, далее, получается, что несоизмеримость представляет собой невозможность транзитивных отношений, иначе говоря, когда: 1) ложно что одна из несравнимых вещей А и Б лучше другой; 2) может иметься некоторая вещь С, которая лучше одной из них, но не лучше другой. В силу этого же вещь А может улучшаться, не становясь при этом лучше вещи В. (MF, 322-326) Различные ценности, по Рацу, часто несоизмеримы именно в этом смысле (равенство и свобода, например). Это, собственно говоря, и делает выбор подлинным, поскольку выбор между хорошим и плохим, для Раца, является не выбором, а рациональным «взвешиванием» ценности. Тем самым именно плюрализм несоизмеримых ценностей придает особую важность свободному выбору, а значит и индивидуальной автономии.

Эпистемологический кризис – В теории МакИнтайра – стадия, которую проходит всякая традиция, не способная эффективно отвечать на новые

вопросы, которые ставит перед ней историческое развитие, и испытывающая затруднения в сокращении числа неразрешенных в ее рамках проблем.

Традиция может преодолеть кризис лишь создав новый творческий синтез идей и доктрин, который должен удовлетворять трем основным условиям: 1) он должен позволить традиции решить наиболее насущные ее вопросы; 2) в рамках нового синтеза должно быть объяснение возникновения самих этих вопросов, а также и того, почему они до сих пор не были решены; 3) все это должно быть осуществлено так, чтобы продемонстрировать фундаментальную преемственность нового и старого синтеза. В случае если традиции это удастся, она успешно преодолевает кризис и продолжает развиваться (как, например, католицизм во времена Фомы Аквинского), в противном случае ее ждет упадок или относительно быстрое разрушение.

Принцип честного равенства возможностей – В теории справедливости Роулза - вторая часть второго принципа справедливости, гласящая, что социальные и экономические неравенства должны быть организованы таким образом, чтобы они соединялись бы с должностями и положениями в обществе, открытыми для всех на условиях честного равенства возможностей.

Обстоятельства справедливости – Принадлежащая Дэвиду Юму и заимствованная у него Дж. Роулзом идея, состоящая в том, что проблема справедливости возникает в обстоятельствах, характеризующихся умеренной нехваткой ресурсов (объективное условие) и незаинтересованностью индивидов в интересах других людей (субъективное условие). Таким образом, по Роулзу, обстоятельства справедливости наличествуют, если «незаинтересованные друг в друге индивиды выдвигают конфликтующие требования по поводу разделения социальных выгод при условиях умеренной нехватки ресурсов» (ТJ, 128). Соединение в теории Роулза юмовских эмпирических «обстоятельств справедливости» с кантовской деонтологией, по мнению Майкла Сэндела, делает ее непоследовательной. Во всяком случае, по М. Сэнделу, справедливость не может претендовать на тот абсолютный примат, который она имеет над теориями блага в философии Роулза, если ее

применимость ограничивается «обстоятельствами справедливости», которые вовсе не необходимо наличествуют в человеческом обществе. Между тем, по Роулзу обстоятельства справедливости действительно выполняются, что позволяет ему вывести их за границы «завесы неведения» в первоначальном положении с тем, чтобы позволить выбирающим принципы справедливости индивидам осознать роль справедливости в обществе. Сэндел справедливо замечает однако, что наличие обстоятельств справедливости – вопрос социологического (то есть эмпирического), а не нормативного порядка. «Деонтология с юмовым лицом» Дж. Роулза, по Сэнделу, либо терпит крах как деонтология, либо воссоздает в первоначальном положении тот самый кантовский трансцендентальный бестелесный субъект, от которого стремиться с самого начала избавиться.

Изначально индивидуализированная самость (*antecedently individuated self*) – В критической концепции Майкла Сэндела – характеристика антропологии *деонтологического либерализма* вообще и философии Дж. Роулза в частности. По мнению Сэндела, поскольку, по Роулзу основным интересом личности является интерес в формировании, развитии, рациональном следовании той или иной концепции блага, а также в возможности пересмотра и смены этой концепции, и, поскольку, в «первоначальном положении» у Роулза стороны не знают о своих концепциях блага, оставаясь, при этом, индивидуальными личностями, самость в этой теории является индивидуальной априори, данной до всего того, что ей *случается* иметь. Это, далее, означает, что индивидуальная идентичность дана изначально, а потому ее границы не могут быть разорваны ни приверженностью какой-то особой концепции блага, ни внутренними конфликтами, ни межличностными отношениями. По Сэнделу приверженность подобной концепции личности обнаруживает глубокую проблематичность всех построений Дж. Роулза.

Чувствительное к амбициям и нечувствительное к ресурсам распределение (*ambition-sensitive and endowment-insensitive distribution*) – В теории распределения Р. Дворкина – основное требование справедливого

распределения общих ресурсов. А именно, справедливое распределение должно зависеть не от морально случайных факторов, вроде природных талантов или наследственного социального положения, но лишь от свойств выбирающей тот или иной образ жизни личности (амбиций, личного выбора и пр.).

Справедливая схема распределения должна соединять эти два положения эгалитаризма в должном балансе друг с другом. Между тем, на практике, построение абсолютно чувствительной к амбициям при столь же совершенной нечувствительности к ресурсам модели налогообложения невозможно. Дело в том, что эти две части эгалитарной теории на практике противоречат друг другу. Так, для достижения максимально чувствительного к амбициям распределения необходимо введение постоянной налоговой ставки, что неизбежно сделает систему чувствительной и к ресурсам, которыми многие люди обладают (или которых другие люди лишены) по морально случайным причинам (врожденные болезни, инвалидность, либо, напротив, природные таланты, востребованные обществом). В этом случае многие члены общества будут незаслуженно лишены какой-то части общих богатств. Прогрессивный налог с последующим перераспределением доходов в пользу нуждающихся, напротив, будет отражать желание сделать систему налогообложения максимально нечувствительной к условиям, но при этом такая схема неизбежно утратит и чувствительность к амбициям. Задача, в таком случае, по Дворкину, должна заключаться в отыскании неизбежно компромиссного баланса двух частей эгалитарной теории при ее практической реализации.

Теория строгого соответствия (*strict compliance theory*) – В терминологии Дж. Роулза «идеальная» теория справедливости, описывающая принципы справедливости и вытекающие из них политики в идеальном «хорошо организованном» обществе. Это – теория, отвечающая на вопрос о том «что представляет из себя идеальное справедливое общество» (TJ, 8).

Теория частичного соответствия (*partial compliance theory*) – В терминологии Дж. Роулза теория справедливости для не-идеального общества, отвечающая на вопрос о том, как следует по-справедливости отвечать на несправедливость. В

теорию частичного соответствия входят теория наказания (криминальная справедливость), доктрина справедливой войны, оправдание сопротивления несправедливому правительству, проблемы компенсаторной справедливости, а также ранжирование различных форм институциональной несправедливости» (ТJ, 8).

Основная структура общества (basic structure of the society) – В философии Роулза – способ, которым основные социальные институты (конституция, главные экономические и социальные структуры) распределяют фундаментальные права и обязанности, а также определяют разделение выгод, происходящих из общественной кооперации. Именно «основная структура общества» по Роулзу является главным предметом справедливости, поскольку влияние ее на общество в целом является определяющим. Институты основной структуры общества неизбежно дают преимущество одним положениям над другими, так что люди, их занимающие, изначально не равны. Справедливость, по Роулзу, и имеет в виду как раз эти неравенства, и призвана регулировать «выбор политической конституции, а также главные элементы экономической и социальной системы» (ТJ, 7).

Отдельно стоящая концепция справедливости (freestanding conception of justice) – В «Политическом либерализме» Роулза – положение концепции «справедливости как честности» в обществе разумного плюрализма полных концепций блага. «Отдельно стоящей» или «политической» эту концепцию справедливости делает ее нейтральность в отношении моральных, эпистемологических и метафизических вопросов. Такая концепция справедливости, по Роулзу, должна служить основанием «перекрывающегося консенсуса» различных концепций блага, то есть состояния, когда разумные граждане станут поддерживать ее каждый в соответствии со своей теорией блага. Так, последователь Канта, утилитарист и католик смогут выполнять требования справедливости, основываясь соответственно на принципе индивидуальной автономии, максимизации блага или стремления выполнять волю Божию. Необходимым условием здесь, однако, является публичное

выражение их интересов в доступных другим людям терминах «публичного разума».

Политический либерализм (Political liberalism) – Политический либерализм как отличный от «полного» (comprehensive) либерализма – теория позднего Дж. Роулза. Любая «полная» доктрина блага в обществе модерности, по Роулзу, отвечает на три основных вопроса: 1) доступно ли знание того, как человек должен поступать, всем людям, или только некоторым (напр., духовенству)?; 2) возникает ли моральный порядок из некоторого внешнего источника (Божественной воли), или из самой человеческой природы?; 3) необходима ли человеку некоторая внешняя мотивация морального поведения (Божественные санкции), либо же наша природа сама содержит в себе достаточные мотивы для морального действия? «Полный либерализм» вроде либерализма Юма или Канта, выбирает вторую альтернативу во всех этих вопросах по тем или иным философским основаниям. Политический либерализм, однако, проповедуя некоторую эпистемологическую отстраненность, не высказывает по этим вопросам никакого принципиального мнения. Между тем он утверждает, что в отношении политической концепции справедливости для конституционного демократического режима эти самые вторые ответы должны рассматриваться так, *как если бы они были верными*. Политический либерализм, с этой точки зрения, не интересуется истина о мире или общие проблемы моральной философии. Его основной вопрос заключается в том, «как возможно справедливое и свободное общество при условиях глубокого доктринального конфликта без какой-либо перспективы его разрешения?» (PL, xxviii).

Гуманитарное вмешательство – Вмешательство во внутренние дела другого государства по гуманитарным основаниям, то есть, в случае нарушения в нем прав человека, либо неспособности правительства обеспечить минимальный порядок и благосостояние в обществе. В современной политической философии имеются самые разные воззрения на допустимость гуманитарного вмешательства. Крайний либеральный космополитизм, с одной стороны, предполагает такое вмешательство оправданным везде, где нарушаются права и

интересы индивида (Б. Бэрри), а потому выступает за создание сильного международного режима. Либеральный национализм (М. Уолцер, Д. Миллер), полагая национальное государство основной легитимной единицей международных отношений, а потому защищая концепцию национального суверенитета, считают гуманитарное вмешательство оправданным лишь в крайних случаях. Так, для Уолцера, например, поскольку международные отношения должны осуществляться на допущении «морального соответствия» правительства и общества, основанием для международного вмешательства могут быть лишь геноцид и рабство. Философскими основаниями этих утверждений здесь, в конечном счете, является последовательный универсализм космополитов (утверждение существования единой человеческой морали), с одной стороны, и релятивистский партикуляризм националистов (утверждение социальной, культурной природы морали и справедливости). Наличие универсальных критериев оценки позволяет оправдать гуманитарное вмешательство в первом случае; отсутствие же их во втором не дает возможности сильной сравнительной оценки различных культур на едином основании, неизбежно приводя к отрицанию легитимности вмешательства.

Модус вивенди (*modus vivendi*) – От лат. «образ жизни» - политическая и моральная теория, утверждающая принципиальную невозможность достижения разумного консенсуса в современном плюралистическом обществе. Место морального консенсуса (вполне возможного в более гомогенных обществах прошлого), по мнению этих теоретиков (Дж. Грей, отчасти Лармор, Готье, Кукатас и др.) должен занять временный политический баланс интересов, либо прагматический консенсус – *modus vivendi* современных обществ.

Существуют, однако, значительные различия между нео-гоббсианским (основанным на прагматических соображениях) пониманием *modus vivendi* у Готье, практически постмодернистским утверждением неуничтожимости конфликтов и невозможности консенсуса в обществе плюрализма ценностей у Грея, и близкой к политическому либерализму и перекрывающемуся консенсусу Роулза интерпретацией *modus vivendi* у Лармора. Что же касается

либертаристского мультикультурализма Ч. Кукатаса, то его модус вивенди основан на различии «согласия в отношении чего-то» (*agreeing that* - эпистемологического согласия по поводу истины каких-то утверждений, например), и «согласия что-либо делать» (*agreeing to* – например, жить вместе). В первом случае речь идет о невозможном без значительного нарушения свободы ассоциаций консенсусе, во втором – о сохраняющем свободу в обществе различий *modus vivendi*, отождествляемом Кукатасом с толерантностью (LA, 100).

Либерализм – Очень широкое политическое течение, получившее преобладание в эпоху модерности в Европе и Северной Америке. Обычно выделяют три основных источника либерализма: Реформация и европейские религиозные войны Нового Времени, приведшие к широкому утверждению принципов толерантности и свободы совести; постепенное ограничение королевской власти набирающим силу средним классом и установление конституционных режимов ограниченной монархии; приобретение рабочим классом демократических прав и установление правления большинства. Тем самым предполагается, что современный либерализм имеет три основных элемента: список равных основных прав и свобод, включающий в себя политические (право избирать и быть выбранным, право на свободу политического слова), гражданские (свобода слова, свобода ассоциаций, свобода совести, право на справедливый суд и пр.) и экономические права (право на достойную жизнь, право собственности и т.д.); установление приоритета этих прав и свобод (утверждение, что права и свободы не могут быть ограничены ради социального благосостояния или каких-либо других ценностей); и, наконец, гарантия того, что всем членам общества будут доступны средства для эффективного использования этих прав и свобод (см., например, ЛНПП, 12). Между тем, современное общество ставит целый ряд проблем перед подобным непротиворечивым пониманием либерализма. Среди них вопросы о соотношении коллективной автономии (демократия) и индивидуального самоопределения (индивидуальные права и свободы), об отношении групповых

и индивидуальных прав, о новом понимании гражданства в современном мультикультурном обществе, о роли групповых различий и возможности построения политической идеологии на основании универсальных «общечеловеческих» ценностей и пр.

Меритократия (*meritocracy*) – «власть заслуг» - общество, в котором значительная власть принадлежит людям, имеющим определенные заслуги в какой-то области (дипломы о высшем образовании, например). По мнению многих политических философов (Уолцер, Янг и др.), меритократия – один из вариантов несправедливого устройства общества, при котором одни группы подвергаются угнетению со стороны других.

Принцип легитимности – В «Политическом либерализме» Дж. Роулза и других либеральных теориях (Б. Уильямс, Р. Форст и др.) – принцип обоснования деятельности государства в условиях «разумного плюрализма» полных доктрин блага. В политическом либерализме легитимность обосновывается апелляцией к принципам справедливости как честности в терминах «публичного разума». А именно: «политическая власть употребляется действительно надлежащим образом, только когда ею пользуются в соответствии с конституцией, по поводу основных положений которой можно разумно ожидать согласия всех граждан, как свободных и равных, в свете принципов и идеалов, доступных их общему человеческому разуму. В этом и состоит либеральный принцип легитимности» (PL, 137). «Легитимный режим – это режим, политические и социальные институты которого могут быть оправданы для всех граждан – для любого и каждого из них – посредством обращения к их теоретическому и практическому разуму. ... Легитимность либерального режима зависит от такого оправдания» (LHPP, 13).

«Связанность» (*connectedness*) социальной критики – Согласно теории социальной критики А. Грамши и М. Уолцера, критик не имеет места «вне общества», какой-то особой точки зрения, с которой он был бы способен к критической оценке своего социального мира. Скорее, критик действует через построение новой иерархии старых социальных значений, при которой прежде

маргинальные значения приобретают статус центральных, а старые основные значения маргинализуются. В любом случае, даже самый революционный критик является участником общества, поставляющего в его распоряжение эти самые социальные значения. Все это и означает «связанность» социальной критики с критикуемым обществом. Связанность критики подразумевает также запрет на критику одного общества исходя из социальных значений другого. Мы можем стараться убедить другие культуры в необходимости изменений, но, по Уолцеру, нелегитимным насилием было бы простое отвержение социальных значений и смыслов другого общества без изменения его самопонимания. В определенной степени положение о «связанности» социальной критики указывает на культурный релятивизм философии М. Уолцера.

Трудности суждения (*burdens of judgement*) – В «Политическом либерализме» Дж. Роулза – термин, объясняющий естественность ситуации «разумного плюрализма» полных доктрин блага в условиях свободных институтов современного общества. А именно, «разумный плюрализм» понимается как естественный результат действия человеческого разума, поскольку суждения последнего «затруднены» по своей природе. К этим самым «трудностям суждения» Роулз относит следующие факты: а) эмпирические и научные доказательства различных положений являются сложными и часто противоречат друг другу, что затрудняет их объективную оценку; б) даже если мы приходим к согласию о релевантности тех или иных соображений, мы часто не согласны по поводу их значимости, что неизбежно приводит нас к различным заключениям; в) до некоторой степени концепции, которые мы используем (в особенности моральные и политические идеи) являются неопределенными, в результате нам приходится опираться на интерпретации, в суждении о которых разумные люди могут не соглашаться друг с другом; г) до некоторой степени то, каким образом мы оцениваем разные доказательства и как организуем наши ценности, зависит от жизненного опыта конкретного индивида, который с необходимостью различается у разных людей, особенно в современном обществе с его плюрализмом образов жизни; д) зачастую имеются

разного рода серьезные основания для каждого из двух или более несовместимых моральных действий, что значительно затрудняет общую оценку ситуации; е) поскольку любая система социальных институтов располагает ограниченным социальным пространством, она с необходимостью выбирает одни ценности, отвергая при этом другие. Полный спектр моральных и политических ценностей принципиально не может быть реализован. В результате мы сталкиваемся с серьезными затруднениями в установлении приоритетов одних ценностей над другими. В философии позднего Дж. Роулза, таким образом, разумный плюрализм понимается не как временное печальное заблуждение человеческого разума, стремящегося к установлению единой абсолютной истины, но как естественное следствие этого разума, действующего в условиях отсутствия внешнего принуждения со стороны социальных институтов.

Политический и моральный конструктивизм – Термины, используемые в «Политическом либерализме» Дж. Роулза для определения отношения его «политической» концепции «справедливости как честности» к моральной доктрине практического разума И. Канта. Роулз определяет свою позицию как «политический конструктивизм», то есть «воззрение о структуре и содержании политической концепции», утверждающее, что «как только достигнуто состояние рефлексивного равновесия, принципы политической справедливости (содержание) могут быть представлены как результат определенной процедуры конструкции (структуры). В этой процедуре, смоделированной как первоначальное положение, рациональные агенты, поставленные в разумные условия как представители граждан, выбирают публичные принципы справедливости для регулирования основной структуры общества» (PL, 89-90). Политический конструктивизм, по Роулзу, требуется самим фактом разумного плюрализма в обществе, поскольку лишь он, основываясь не на «полных доктринах блага», но на публичных ресурсах демократического общества, способен дать основу для перекрывающегося консенсуса по поводу фундаментальных политических ценностей. Моральный конструктивизм,

однако, воплощенный как в кантовской теории, так и в «Теории справедливости» самого Дж. Роулза, конструируя моральный мир в целом, как имеющий свои истоки в практической рациональности, сам является одной из «полных доктрин блага» и, поэтому, хотя и обладает всеми ресурсами для поддержки политической концепции справедливости, не способен служить основой «перекрывающегося консенсуса».

Закон народов (*the law of peoples*) – В философии позднего Дж. Роулза – попытка распространения принципов «справедливости как честности» и политического либерализма на международные отношения. Роулз определяет общество, руководствующееся положениями «закона народов» как «реалистическую утопию», то есть как идеал, предназначенный для реально существующих людей. Подобно «общественному договору» Руссо, философия Роулза берет «людей как они есть» и рассматривает «законы, какими они могут быть». Субъектами международных отношений, по Роулзу, должны быть именно народы, а не государства, поскольку первые, в отличие от вторых, имеют моральный характер, не ограничены традиционно понятым суверенитетом и объединены в нации. Если политический либерализм выводит принципы справедливости из общей публичной культуры конституционных демократических либеральных обществ, то в международных отношениях, за отсутствием такого либерального международного сообщества, Роулзу приходится начинать с внутренних принципов справедливости и расширять их на международные отношения. Поэтому он надстраивает над первым «первоначальным положением» второе, в котором участвуют представители либеральных народов, уже организованных в соответствии с выбранными в первом «первоначальном положении» принципами справедливости. «Завеса неведения» модифицируется в соответствии с характером вопроса: стороны, выбирающие принципы закона народов, не знают размера своей территории и численности населения, относительной силы своего народа, объема природных ресурсов и т.д., то есть всего того, что соответствует «естественным талантам» первого первоначального положения. Они знают, однако, тот факт, что

являются представителями именно либеральных народов, а потому выбирают принципы международных отношений в соответствии с внутренними нормами политической справедливости. Еще одно важное отличие состоит в том, что место «первичных благ», мотивирующих стороны первого первоначального положения здесь занимают фундаментальные интересы либеральных народов, ограниченные принципами справедливости. К последним относятся: защита политической независимости свободной культуры либеральных обществ с ее гражданскими свободами, гарантирование безопасности, территориальной целостности, благосостояния граждан, а также самоуважения народов, основанного на их истории и культурных достижениях. Выбранный в таком втором первоначальном положении закон народов состоит в следующих восьми принципах: 1) народы свободны и независимы, и их свобода и независимость должны уважаться другими народами; 2) народы должны соблюдать договоры и обязательства; 3) народы равны и являются сторонами в соглашениях, накладывающих на них те или иные обязанности; 4) народы должны соблюдать принцип невмешательства; 5) народы имеют право на самозащиту, но не могут начинать войну по каким-либо другим причинам; 6) народы должны чтить права человека; 7) народы должны соблюдать определенные ограничения в введении войны; 8) народы имеют обязанность оказывать помощь другим народам, живущим в неблагоприятных условиях, препятствующих им иметь справедливый или достойный политический и социальный режим. Эти принципы конкретизируются и интерпретируются далее: например, принцип невмешательства должен быть значительно ограничен в отношении «беззаконных народов», нарушающих права человека, а принцип независимости и права на самоопределение ограничивается требованием соблюдения прав человека и прав меньшинств на территории, принадлежащей данному народу. Тем самым принцип суверенитета у Роулза подчиняется требованиям справедливости. Закон народов, помимо либеральных народов, распространяется на т. наз. «достойные народы» (*decent peoples*), которые, не являясь либеральными, полностью принимают его

положения. В отношении «беззаконных государств» (*outlaw states*) ставится вопрос о пределах толерантности, а по отношению к обществам, испытывающим трудности (*burdened societies*) – вопрос об оказании им необходимой помощи.

Мультикультурализм – В дескриптивном значении – факт существования многих культурных (этнических, религиозных и пр.) групп в одном обществе. В таком смысле мультикультурализм является фактом жизни большинства современных обществ благодаря процессам глобализации, усилению миграционных потоков и т.п. В нормативном, собственном смысле этого слова, мультикультурализм представляет собой направление в политической философии, утверждающее необходимость признания особых коллективных прав различных групп, со-существующих в рамках одного общества.

Признание коллективных прав, далее, ставит вопросы о соотношении прав групповых и индивидуальных, о пересмотре классической концепции гражданства, об отношении культурной группы, представляющей собой большинство данного общества к различным меньшинствам и т.п. В этом втором, нормативном смысле, мультикультурализм является вполне определенным особым морально-политическим учением современной философии.

СПОСОК СОКРАЩЕНИЙ ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

LHPP – Rawls J., *Lectures on History of Political Philosophy*, Cambridge, Mass., Harvard University Press, 2007.

TJ – Rawls J., *A theory of Justice*, Oxford University Press, 1973.

PL – Rawls J., *Political Liberalism*, New York: Columbia University Press, 1993.

LP – Rawls J., *The Law of Peoples*, Harvard University Press, 1999.

MF – Raz, J., *The Morality of Freedom*, Oxford University Press, 1986.

AV – MacIntyre A., *After Virtue*, London: Duckworth, 1981.

SJ – Walzer M., *Spheres of Justice*, New York: Basic Books, 1983.

RM - Parekh, B., *Rethinking Multiculturalism. Cultural Diversity and Political Theory*, Harvard University Press, 2000.

MO - Kymlicka W., *Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity*, Oxford University Press, 2007.

PV - Kymlicka W., *Politics in the Vernacular: Nationalism, Multiculturalism and Citizenship*, 2001.

CE - Barry B., *Culture and Equality: an Egalitarian Critique of Multiculturalism*, Polity Press, 2001.

LA - Kukathas Ch., *The Liberal Archipelago A Theory of Diversity and Freedom*, Oxford University Press, 2003.